

Чжао Му вышел из Муянлоу и только тогда вспомнил, что выходил за тем, чтобы отдать картину на оформление. Развернувшись, он направился к улицам южной части города.

Ночью, едва Чжао Му переступил порог заднего двора, он услышал, как младший брат прежнего хозяина тела, Чжао Синь, говорит отцу:

— Отец, из семьи Чэнь снова присылали людей с напоминанием, вам лучше согласиться. Если наш дом и дальше продолжит затягивать с возвратом казенных серебряных монет, стоит только императорскому двору начать расследование, как нашему Поместью хоу уже не поздоровиться!

В голосе Чжао Синя проскользнула нотка тревоги.

Высказавшись, Чжао Синь не забыл бросить взгляд на Госпожу Ли, свою мать. Та сразу всё поняла, тут же платком легко промокнула уголки глаз и зарыдала:

— Хоу-е, ведь и ладонь, и тыльная сторона руки одинаково дороги из плоти, мне тоже жаль обижать Эрала. Но ведь у нас и вправду больше нет других выходов! Как насчет того, чтобы после женитьбы Эрала на девушке из семьи Чэнь мы постарались и подыскали ему какое-нибудь местечко на чиновничьей службе? Можно считать это своего рода компенсацией.

Маркиз Чжао погрузился в раздумья и под конец произвел:

— Вернулся ли второй молодой господин? Если вернулся, пусть заходит.

Стоявший рядом слуга тут же согнулся в поклоне и ответил:

— Хоу-е, второй молодой господин уже ждет у ворот.

Маркиз Чжао взмахнул рукой, и слуга немедленно повернулся к Чжао Му, отдавая тому приветственный поклон:

— Второй молодой господин, Хоу-е просит вас войти.

Чжао Му протянул руку, слегка приподнял подол одежды и неспешным шагом вошел внутрь. Сначала он отвесил поклон старому маркизу:

— Отец.

Затем повернулся и поклонился Госпоже Ли:

— Дама.

Маркиз Чжао жестом велел ему сесть и заговорил:

— Му Эр, у меня есть дело, которое нужно с тобой обсудить.

Не успел Маркиз Чжао договорить, как Чжао Му прервал его:

— Отец, если вы хотите завести речь о женитьбе на девице из семьи Чэнь, я советую вам даже не открывать рта: у меня уже есть невеста, и завтра сваха явится в дом свататься.

Стоило Чжао Синю услышать это, как он тут же насмешливо бросил:

— Второй брат, слава о тебе гремит повсюду, какая же порядочная девушка на тебя позарится? Отец приложил столько сил, чтобы устроить эту свадьбу, почему же ты не входишь в его положение?

Госпожа Ли тоже подключилась к перепалке сбоку:

— Верно, Эр-лан, не сердись на брата за прямоту, конечно, те люди просто плетут небылицы, тебе не стоит принимать их близко к сердцу. Но, Эр-лан, сейчас в семье и вправду трудные времена, раз ты часть этого дома, тебе в любом случае нужно внести свой вклад.

Чжао Му посмотрел на эту парочку маменькиного сынка с матерью: их счетные костяшки уже трещали прямо у него перед носом. До того сильно они боялись, что он отберет титул, раз уж решили выпроводить его за ворота в такой спешке. Чего ради вообще цепляться за это показное Поместье хоу?

Ему было лень возиться с этой лицемерной парочкой, и он обратился к Маркизу Чжао:

— Отец, правда ли то, о чем я говорю, станет ясно уже завтра. Время позднее, я пойду отдохну, вы тоже ложитесь пораньше.

Сказав это, Чжао Му развернулся и ушел. Вернувшись в собственное запущенное жилище и оглядев его, он невольно усмехнулся: другие попаданцы становились либо всеобщими любимцами среди благородных девиц, либо знатными молодыми господами, почему же стоило попасть сюда ему, как всё оказалось настолько убогим.

Служанка Юэ Цин, заметив его, тут же поднялась на ноги и спросила:

— Му-гэр, ты поужинал? Я оставила для тебя еду на плите.

Чжао Му покачал головой, и Юэ Цин тут же направилась на кухню за миской.

Поужинав, Чжао Му сказал Юэ Цин:

— Сестрица Юэ Цин, приберись-ка на досуге со всеми нашими пожитками. Через некоторое время мы перестанем здесь жить.

Услышав это, Юэ Цин поспешно осведомилась:

— Му-гэр, неужели хоу-е все-таки согласился на твою свадьбу с девицей из семьи Чэнь?

Чжао Му покачал головой и ответил:

— Нет, сестрица Юэ Цин, я дал согласие жениться на второй барышне из клана Оуян. Я иду в зятя-примаки, конечно же, мы больше не останемся в этом месте.

Юэ Цин широко раскрыла глаза от крайнего изумления:

— Му-гэр, эта вторая барышня из клана Оуян... Когда успела завязаться ваша помолвка? Разве у второй барышни клана Оуян нет негласного правила — брать только зятьев в дом? К тому же она вдова, которая старше тебя на пять лет, молодой господин, вы не шутите?

Чжао Му улыбнулся и вкратце пересказал то, как обстоят дела со второй барышней из клана Оуян.

Выслушав его, Юэ Цин всё еще испытывала некоторую тревогу:

— Му-гэр, иначе говоря, теперь она носит под сердцем твоего ребенка, и хочешь ты того или нет, а придется согласиться. Хотя зять-примак и поможет тебе вырваться из интриг Поместья хоу, мы без понятия, что за обстановка в клане Оуян, тебе стоит проявить осторожность.

Чжао Му похлопал ее по плечу:

— Сестрица Юэ Цин, я держу всё под контролем. Я не желаю оставаться в этом Поместье хоу ни мгновением дольше, а перебравшись к Оуян, глядишь, удастся начать новую жизнь. Слуга Пинъань вошел с миской вымытых фруктов и, услышав их разговор, с глубокой скорбью на лице произнес:

— Молодой господин, дела у клана Оуян обстоят ненамного лучше, чем в нашем Поместье хоу. К тому же, став зятем, входящим в семью жены, вы полностью потеряете право голоса. Молодой господин, мы ведь до сих пор не слышали, чтобы сыновья каких-либо герцогинь или маркизов уходили жить в чужой дом примаками.

Чжао Му посмотрел на обоих и, заметив на их лицах лишь тревогу, сказал:

— Вот теперь слышали. Перестаньте волноваться, быть зятем в чужом доме всё же лучше, чем оставаться здесь. Поместье хоу уже превратилось в пустую оболочку, но здесь по-прежнему плетут интриги на каждом шагу — от одних мыслей об этом устаешь.

С этими словами он поднялся на ноги и окинул взглядом обветшалый двор, ощущая, как сердце наполняется воспоминаниями о прошлых днях.

На самом деле Чжао Му не принадлежал к этой эпохе — она была попаданкой. Еще месяц назад она трудилась обычной офисной лошадкой, мечтающей о широких степях. Выпив после работы пару бокалов с коллегами, она вернулась домой, легла спать и погрузилась в сладкие грезы.

Во сне она увидела прекрасную женщину, которая протянула к ней руки, обвивая ее тело, и шептала что-то прямо на ухо, обдавая ее дыханием, ароматным, как орхидея. Она сама всегда предпочитала женщин, поэтому, не выдержав вспыхнувшего желания, тут же бросилась вперед. Бросившись вперед и вцепившись в него, она вдруг обнаружила, что ее тело принадлежит мужчине. Она тотчас подумала, что это наверняка из-за той книги о попаданцах из женщин в мужчин, которую она слушала перед сном, вот ей и снится такой сон. Но раз уж это сон, то церемониться она не стала — вволю повертев человека туда-сюда и поиздевавшись над ним всласть во сне, она проснулась.

Проснувшись, она поняла, что это вовсе не сон, а самая настоящая реальность: она попаданка. Хрупкая и нежная девушка в одно мгновение переродилась мужчиной.

Грудь, которая раньше хоть немного выдавалась, теперь стала плоской, как доска, а внизу появилось лишнее «приспособление». Впрочем, фигура у этого парня оказалась неплохой, с кубиками пресса, так что каждое утро она просто не могла удержаться от того, чтобы не потрогать их.

Вот только ей повезло далеко не так сильно, как другим попаданцам: те отправлялись в другой мир наслаждаться жизнью, а она, едва попав сюда, сразу же стала жертвой чьих-то интриг.

Однако дело было уже сделано, а раз уж пришла — оставалось лишь смириться. Таков был неизменный жизненный девиз Чжао Му. В том мире у нее все равно почти не осталось родных, вот только интересно: не покажется ли арендодателю дурной приметой, когда он откроет дверь и увидит ее прежнее тело?

А еще ее кошка, Красотка... Если еды не останется, не умрет ли та с голоду в съемной квартире? Эх, горько же она сожалела о прошлом! Ей стоило завести побольше друзей, тогда бы после смерти о ней хоть кто-нибудь вспомнил. А вдруг после вступления в клан Оуян в качестве зятя, живущего в доме жены, её жизнь станет ещё хуже? Впрочем, ничего страшного. Лишь бы не пришлось работать — какую угодно горечь она стерпит, лишь бы беззаботно жить паразитом на чужой шее.

Пока она стояла у окна и предавалась размышлениям, прислуживавшие ей горничная и слуга выплакивали все глаза от жалости к ней.

Юэ Цин и Пинъань смотрели на хрупкую и одинокую фигуру своего молодого господина у окна. Юэ Цин не удержалась от слёз, думая про себя: если бы госпожа была жива и увидела эту картину, как же сильно у неё заболело бы сердце. Госпожа, если вы на небесах обладаете духовным взором, непременно защитите молодого господина, отведите от него все беды и даруйте ему должное воздаяние за страдания.

Пинъань тоже мысленно молился: госпожа, вы обязательно должны защитить молодого господина, сделать так, чтобы после свадьбы он жил счастливо и безбедно, и чтобы впредь он бил меня поменьше.

Трое господина и слуг, каждый думал о своём, и мысли их расходились кардинально.

На следующий день сват действительно явился в поместье, и Чжао Му молча наблюдал за этим со стороны. Все в Поместье хоу застыли на лицах с выражением крайнего шока, особенно Чжао Синь и Госпожа Ли — они никак не ожидали, что слова Чжао Му окажутся правдой.

Вот только никто не предполагал, что сватами станут люди из клана Оуян, к тому же Чжао Му предстояло войти в их семью в качестве зятя-примака. У Чжао Синя рот едва не трещал от улыбки, а в голове крутилось: ну и чем ты теперь со мной посоревнуешься, альфонс недоделанный.

Маркиз Чжао попытался изобразить на лице крайнюю скорбь и беспомощность, взял у свахи брачный договор и обратился к Чжао Му: Му Эр, ты не пожалеешь?

Чжао Му с твёрдым взглядом посмотрел на Маркиза Чжао и ответил: Я не жалею.

Маркиз Чжао поставил свою подпись на брачном договоре, они обменялись со свахой памятными записками о рождении, и на этом помолвка была официально заключена. Сваха также преподнесла в качестве свадебного подарка нефритовый подвесок, переходящий из поколения в поколение в клане Оуян. Убедившись, что Чжао Му принял его, сваха довольная и радостная отправилась обратно с докладом.

Чжао Синь уже было хотел подойти и отпустить парочку едких шпилек в адрес Чжао Му, но Госпожа Ли вовремя его остановила. Она прекрасно понимала: как бы Маркиз Чжао ни недолюбливал Чжао Му, если Чжао Синь вздумает задирать его прямо сейчас, маркиз уж точно не встанет на их сторону.

Старый маркиз намеревался задержать Чжао Му и перекинуться с ним ещё парой слов, но, заметив его ледяное выражение лица, был вынужден оставить эту затею.

Однако, несмотря на внешнюю холодность, в душе Чжао Му ликовал. Ей казалось, что светлое будущее, полное побега из Поместья хоу и беззаботной жизни на чужом иждивении, уже манит её своими объятиями.

<http://bllate.org/book/21550/2216457>